

Линь Кай повернулся к Сюй Сяочуаню, его выражение лица было предельно серьёзным и сосредоточенным. Это заставило Сюй Сяочуаня растеряться. Он с некоторой тревогой посмотрел на Линь Кая:

— Линь Кай, ты... что ты имеешь в виду?

— Сяочуань, мы с тобой расстались уже несколько месяцев назад. Я думал, что после твоего ухода не смогу жить, но оказалось, что это не так. Эти несколько месяцев я по-прежнему живу хорошо: ем, сплю, как обычно, хожу в суд, веду дела. В моей жизни ничего не изменилось. Твой уход причинил мне боль лишь на время. Я обнаружил, что постепенно привыкаю к жизни без тебя. Теперь я могу смотреть на тебя спокойно, как будто вернулся во времена старшей школы, когда ещё не влюбился в тебя. Сейчас, глядя на тебя, моё сердце больше не болит, не возникает никаких мыслей. Я воспринимаю тебя просто как друга. Поэтому, если ты ещё готов быть моим другом, давай вернёмся к тому, что было раньше, к тому времени, когда я ещё не любил тебя. Забудем всё, что происходило между нами, забудем эти нелепые чувства и начнём всё заново, хорошо?

В глазах Линь Кая не было видно никаких эмоций. Сюй Сяочуань внимательно всматривался в его глаза и действительно не находил в них ни прежнего жара, ни намёка на двусмысленность. Взгляд Линь Кая был чистым и ясным, без каких-либо желаний или посторонних мыслей.

Не знаю почему, но, услышав эти слова Линь Кая, в сердце Сюй Сяочуаня поднялось чувство потери. Он подумал, что действительно странный: сам же просил Линь Кая не любить его, а теперь, услышав это своими ушами, почувствовал опустошение.

— Линь Кай, ты говоришь правду? Ты действительно можешь относиться ко мне как к другу?

— Да, Сяочуань. Давай начнём всё заново! Забудь те неудобства, которые я тебе причинил! Считай, что тебе просто приснился дурной сон!

— Линь Кай, я очень хочу быть твоим другом. Ты хороший человек! Я рад, что не потерял тебя как друга.

Услышав это, лицо Линь Кая озарилось яркой улыбкой.

— Сяочуань, я очень рад, что ты так говоришь! Кстати, раз твоя мама приехала, может, ты вернёшься в особняк и будешь жить со мной?

— Нет, как можно?

— Разве ты хочешь, чтобы тётя жила с тобой в подвале? Или у тебя есть деньги, чтобы поселить её в отеле? Тётя, возможно, задержится здесь на некоторое время. Если жить в отеле, это выльется в крупную сумму. К тому же, тётя думает, что ты живёшь со мной. Если она узнает, что ты съехал, станет о чём-то беспокоиться. Ради мамы подумай о том, чтобы вернуться! Мы же друзья!

— Это...

Сюй Сяочуань всё ещё сомневался и колебался.

Видя его нерешительность, Линь Кай поспешил развить успех:

— Если тебе неудобно, я могу брать с тебя арендную плату. Сколько ты платишь за подвал в

месяц, столько и плати мне. Так устроит?

Линь Кай сказал это, чтобы Сюй Сяочуань не чувствовал себя обязанным. Небольшая арендная плата символизировала бы арендные отношения, а не то, что он живёт в его доме просто так. Так Сяочуаню было бы комфортнее.

Не зря Линь Кай считался красноречивым адвокатом. Его слова действительно тронули Сюй Сяочуаня. Главное, Сяочуань не хотел, чтобы его мама страдала вместе с ним. Всю жизнь она не знала особого комфорта, и теперь пожить в большом особняке было бы неплохо.

— Ладно, спасибо тебе.

— Да ладно! Не стоит так церемониться, мы же друзья! Относись ко мне, как раньше, — с улыбкой сказал Линь Кай, глядя на Сюй Сяочуаня.

— Хорошо!

Обсудив дело, Линь Кай снова завёл машину и отправился домой.

Вернувшись домой, Линь Кай достал ключи и открыл дверь. Сюй Сяочуань, не в силах сдержать нетерпение, вошёл в знакомое помещение и сразу же увидел маму, сидящую на диване. Он поспешил к дивану:

— Мама!

— Сяочуань!

Увидев, наконец, Сяочуаня, мама Сюй тоже не могла сдержать волнения и радости. Мать и сын не виделись больше года, и теперь их встреча была очень эмоциональной.

Глядя на то, как мать и сын взволнованно обнимаются, на лице Линь Кая появилось выражение зависти. Его мама погибла в дорожной аварии, когда ему было пять лет. Видя, как у других есть мамы, Линь Кай очень завидовал и жаждал материнской заботы.

Сухие, исхудавшие ладони мамы Сюй гладили лицо Сяочуаня, и сердце её сжималось от боли:

— Сынок, посмотри, как ты похудел! Наверное, работа здесь тяжёлая?

— Мам, со мной всё в порядке, мне не тяжело. Я даже поправился в последнее время, какой там похудел? — Сюй Сяочуань с глуповатой улыбкой рассмеялся.

Перед мамой он, естественно, рассказывал только хорошее. Как такой почтительный сын мог позволить матери волноваться?

В этот момент подошёл Линь Кай:

— Тётя, вы уже ужинали? Может, сходим куда-нибудь перекусим?

На самом деле, Линь Кай тоже был голоден. Только что он прервал обед из-за приезда мамы Сюй, и теперь живот урчал от голода.

— Не нужно, я в поезде уже съела две пампушки! — Мама Сюй повернулась к Линь Каю с простодушной, добродушной улыбкой.

Услышав это, Сюй Сяочуань встревожился:

— Как так можно? Разве можно на ужин обойтись двумя пампушками? Мам, давай сходим поедем! Я как раз ещё не ужинал! — С этими словами он взял маму за руку и потянул к выходу.

— Хватит, Сяочуань! Я правда не хочу, не трать деньги зря! Давай лучше дома что-нибудь приготовим! Зачем зря тратиться на еду вне дома? — Мама Сюй ни за что не соглашалась идти есть в кафе. Всю жизнь она привыкла экономить, как же она могла позволить себе пойти куда-то и поесть в своё удовольствие?

Видя такое упрямство мамы Сюй, Линь Кай не стал настаивать. Тут он вспомнил, что в холодильнике есть замороженная свинина, несколько помидоров и яиц.

— Тётя, раз вы не хотите идти куда-то, давайте поедем дома. Я сейчас приготовлю вам пару блюд. Вы поболтайте с Сяочуанем, а я быстро всё сделаю, — сказав это, Линь Кай снял пиджак, повернулся и направился на кухню.

На кухне зашумела вытяжка, послышалось шипение жарки. Линь Кай помыл помидоры, разбил в миску несколько яиц, собираясь приготовить яичницу с помидорами, а затем тушёную свинину и обжаренную стручковую фасоль.

Линь Кай хлопотал на кухне, а мама Сюй не могла усидеть на месте. Поболтав немного с Сяочуанем, она поднялась с дивана, желая помочь Линь Каю.

Войдя на кухню, мама Сюй почувствовала аппетитный аромат, витающий в воздухе. Линь Кай работал с большим энтузиазмом.

— Линь Кай, даже не думала, что ты умеешь готовить! Мне помочь чем-нибудь? — с улыбкой спросила мама Сюй, глядя на Линь Кая.

Линь Кай выключил огонь и, раскладывая еду по тарелкам, улыбнулся:

— Тётя, блюда уже готовы. Будьте добры, потом отнесёте их на стол?

— Конечно! — С улыбкой мама Сюй подошла, взяла из рук Линь Кая тарелку и отнесла её на обеденный стол.

Линь Кай продолжил хлопотать на кухне, приготовив ещё одну порцию стручковой фасоли.

Когда все блюда были готовы, Линь Кай снял фартук и вернулся к столу. Он галантно отодвинул стул и, улыбаясь, сказал маме Сюй:

— Тётя, прошу, садитесь на почётное место!

Линь Кай уважал старших и любил младших, тем более это была мама Сюй Сяочуаня, поэтому он относился к маме Сюй с большой теплотой и почтением.

Мама Сюй с сияющей улыбкой села на место.

— Линь Кай, ты и правда хороший мальчик. Нашему Сяочуаню очень повезло с таким другом, как ты! — Затем мама Сюй перевела взгляд на сидящего рядом Сюй Сяочуаня:

— Сяочуань, впредь тебе нужно больше учиться у Линь Кая. Смотри, какой он замечательный!

Не только молодой, перспективный, красивый и статный, но ещё и готовить умеет. Вот такой мужчина и нравится девушкам!

Мама Сюй с улыбкой расхвалила Линь Кая, и тому стало очень приятно.

— Тётя, вы мне льстите!

Сидящий рядом Сюй Сяочуань рассмеялся:

— Принято к исполнению! Обязательно буду учиться у товарища Линь Кая! — С этими словами он с улыбкой взглянул на Линь Кая.

Для Линь Кая было отрадно слышать, как Сюй Сяочуань шутит с ним. Это означало, что Сяочуань всё ещё считает его другом.

<http://bllate.org/book/15621/1394976>